

RU

Особенности структуры и языковой реализации категориальной ситуации необходимости в немецкоязычных инструктивных текстах со специфическим субъектом действия – животным

Богуславская И. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление специфики структуры модальной категориальной ситуации необходимости и особенностей употребления языковых средств для ее репрезентации в немецкоязычных инструктивных текстах с наличием специфического субъекта – животного. В статье в рамках концепции категориальной ситуации рассмотрено модальное значение необходимости, охарактеризованы структурные особенности категориальной ситуации необходимости в исследуемых текстах. Были выделены используемые для ее выражения языковые средства немецкого языка, а также описана и проанализирована специфика их употребления для разных моделей ситуаций необходимости. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале подтипа инструктивных текстов на немецком языке – руководств по содержанию и воспитанию животных, в которых в качестве субъектов выступают не только люди, но и животные, – предпринята попытка провести моделирование категориальной ситуации необходимости и определить языковые особенности данных моделей. В результате исследования установлены две структурные модели с различным типом субъекта действия, в которых характер детерминации необходимости и степень облигаторности влияют на выбор языковых средств выражения модальности необходимости в изученных текстах на немецком языке.

EN

Features of the structure and linguistic realization of the categorial situation of necessity in German instructional texts with a specific action subject – an animal

Boguslavskaya I. V.

Abstract. The research aim is to identify the specific structure of the modal categorial situation of necessity and the peculiarities of linguistic means usage to represent it in German-language instructional texts featuring a specific subject – an animal. Within the framework of the categorial situation concept, the modal value of necessity is examined, and the structural features of the necessity categorial situation in the analyzed texts are characterized. The linguistic means used in the German language to express it were highlighted, and the specifics of their usage for different models of necessity situations were described and analyzed. The scientific novelty of the research lies in the first attempt to model the categorial situation of necessity and define the linguistic features of these models in instructional texts in the German language – manuals on care and upbringing of animals, where subjects include not only humans but also animals. Two structural models with different types of action subject were identified, where the determination of necessity and the level of obligatoriness influence the choice of linguistic means to express modal necessity in the studied German texts.

Введение

Категория необходимости, заявленная в качестве объекта изучения данного исследования, принадлежит к категориям сферы модальных значений и является одним из обязательных признаков инструктивного текста, к которым относятся и разнообразные руководства, рекомендации. В таких текстах обычно имеется несколько

типов субъектов, представляющих людей, от воли которых и зависит реализация необходимых действий. Для изучения же в нашем исследовании был выбран такой подтип текстов на немецком языке, как рекомендации и руководства по содержанию и воспитанию животных. В этих текстах одним из субъектов действия является не человек, а животное. Соответственно, основной гипотезой исследования являлось предположение, что включение такого субъекта определяет особенность структуры категориальной ситуации необходимости и специфику использования языковых средств для репрезентации.

Актуальность данного исследования обусловлена наблюдаемым в последние годы стремлением грамматических исследований выйти за рамки собственно грамматического строя языка и изучать функционирование целых грамматических категорий на текстовом уровне. В этой связи весьма актуальными являются исследования текста с позиции функциональной грамматики. Такого рода исследования позволяют не только установить общие параметры изучаемых грамматических явлений в том или ином языке, но и определить их особенности и специфику употребления выражающих их языковых средств в различных типах текстов.

Для достижения вышеуказанной цели исследования было необходимо решить следующие задачи:

- обобщить существующие в современной лингвистике точки зрения на место модальности необходимости в системе модальных значений;
- оценить релевантность выделенных в научных работах параметров категориальной ситуации необходимости для изучаемого типа текстов на немецком языке;
- определить особенности структуры категориальной ситуации необходимости в данных текстах;
- выявить специфику использования языковых средств для репрезентации данной категории в исследуемых текстах.

Материалом для исследования послужили около 100 текстовых фрагментов, извлеченных методом сплошной выборки из разделов по содержанию и воспитанию животных в следующих источниках:

- Tierklinikkennet: информационный портал. <https://www.tierklinikkennet.de>;
- Tiergesund.de: информационный портал. <https://www.tiergesund.de>;
- ABC-Tierschutz: зоозащитный портал. <https://abc-tierschutz.de>;
- Pferdchen.org: портал по коневодству. <https://www.pferdchen.org>;
- Deutscher A., Swarowsky H.-J. Der Hund / Verband der Kleingärtner, Siedler und Kleintierzüchter, Zentralvorstand. Berlin, 1985 (печатное издание по собаководству).

Теоретическую базу исследования составили научные труды в области изучения общей проблематики категориальной ситуации (Бондарко, 1983; 2004), различных типов модальности (Беляева, 1985; Бирюлин, Корди, 1990; Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004; Падучева, 2016), модальности необходимости (Одинцова, 2010; Цейтлин, 1990), классификации типов текста (Троянская, 1984).

Для проведения исследования были использованы следующие методы: метод непосредственного наблюдения, описательный метод, функциональный (при установлении определенных закономерностей функционирования языковых средств для отдельных элементов структуры), контекстуальный и семантический анализ (для выявления семантических особенностей немецких языковых средств выражения модальности необходимости).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания грамматики и стилистики немецкого языка. Кроме того, представленный в статье алгоритм анализа языкового материала может использоваться в проведении сравнительно-сопоставительных исследований.

Обсуждение и результаты

В данном исследовании анализируются тексты, предназначенные для начинающих заводчиков или владельцев домашних животных. В них приводятся базовые рекомендации и указания по выбору породы животного, условиям содержания и уходу, воспитанию и дрессировке. Поскольку типологизация различных текстов является в лингвистике и литературоведении до сих пор в достаточной мере спорным вопросом, функционально-стилистическая жанровая спецификация изучаемых текстов не входила в задачи данного исследования. Нам представляется возможным отнести исследуемые тексты к более общей группе инструктивных текстов научного и научно-популярного стилей в рамках классификации, предложенной Е. С. Троянской (1984, с. 18). Тексты руководств обладают всеми характерными признаками данного наджанра: интенцией научить действиям в определенной ситуации (то есть директивностью, прескриптивностью), перечнем действий и их последовательности, подразумевающимся исполнением адресатом содержащихся в тексте предписаний (Хорохордина, 2013, с. 9). При этом конкретный исполнитель действий в таких инструктивных текстах не называется, он является обобщенно-личным. Поскольку выполнение рекомендаций, содержащихся в анализируемых текстах, не требует от читателя наличия специальных знаний и может быть реализовано обычным человеком, мы можем отнести их к бытовым инструкциям. Согласно типологии О. В. Хорохординой (2013), это ограничительно-прескриптивный тип инструкции, в котором директивная тональность уравновешивается информативной нацеленностью текста. «В инструкциях такого типа очерчивается в качестве руководства к действию круг желательных/нежелательных, допустимых/недопустимых, необходимых или обязательных операций и как бы ограничивается пространство деятельности рамками от “разрешено” до “запрещено” и от “возможно” до “необходимо”» (Хорохордина, 2013, с. 10). Исследователи также отмечают жанровое своеобразие такого типа информативных текстов: «...в прескриптивных текстах эта информация

является руководством к действию и, следовательно, глагольные предикаты осложняются модальным значением долженствования» (Золотова, Онипенко, Сидорова, 2004, с. 350).

Таким образом, модальная семантика необходимости/долженствования является обязательным признаком исследуемых текстов руководств. Отметим, что в научной литературе весьма противоречиво решается вопрос о соотношении категорий необходимости и долженствования. Например, при рассмотрении взаимосвязи в системе модальных значений О. И. Григорьева (2014, с. 183) приписывает модальности долженствования промежуточное положение среди значений возможности, необходимости и желания. Зыбкость границ между необходимостью и долженствованием также констатирует И. В. Одинцова (2010, с. 42), называя эти значения «необходимость-долженствование» и «необходимость-надобность». На базе широкого анализа различных точек зрения по данному вопросу Д. М. Ханнанова (2020, с. 560) предлагает считать значение необходимости более широким по отношению к долженствованию. Далее в статье в качестве базового для описания проведенного исследования используется понятие модальности необходимости.

Приводимые Ю. В. Караульщиковой (2019) и Е. А. Черноклиновым (2019) подробные обзоры различных точек зрения на субкатегоризацию модальности в лингвистике и логике показывают, что дифференциация модальных значений представляет собой, пожалуй, одну из самых спорных проблем грамматической науки. Неоднозначно интерпретируется в лингвистике и соотнесение логических разрядов модальности суждения с точки зрения действительности, необходимости и возможности с разрядами лингвистической понятийной категории модальности, базирующейся на отношении говорящего к содержанию высказывания и содержания высказывания к действительности. Так, функциональная лингвистика среди значений лингвистической модальности выделяет оценку говорящим обозначаемой в высказывании ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости или желательности (Бирюлин, Корди, 1990, с. 67). Е. В. Падучева считает необходимость и возможность главными понятиями модальной логики и в то же время особой разновидностью грамматической субъективной модальности, выражаемой преимущественно особым классом предикатов. При этом автор рассматривает необходимость в рамках всех трех различаемых в логике типов модальности и выделяет: 1) онтологическую (алетическую) необходимость как логическую, а также близкий к ней и связанный с понятием цели подвид «практической» необходимости; 2) деонтическую необходимость (проистекающее из какого-либо источника обязательство); 3) эпистемическую, связанную с убежденностью говорящего в реализации ситуации (Падучева, 2016). Интересно также отметить, что Е. А. Черноклинов (2019, с. 145) в один ряд с алетической, деонтической и эпистемической модальностями ставит еще и четвертый тип – волюнтаривную модальность, модальность волеизъявления, реализующую в высказывании значение желательности.

Более подробный анализ данной дискуссии в рамках нашего исследования представляется нецелесообразным, поскольку все вышеприведенные рассуждения ориентированы на интерпретацию конкретных высказываний, предложений. На уровне же текста можно видеть переплетение всех перечисленных модальных оттенков. Так, например, поскольку в изучаемых текстах содержатся рекомендации, советы автора, определенные правила поведения, вполне оправданно было бы относить выражаемые модальные значения к сфере деонтической (субъективной), нормативной, предписывающей модальности. При этом автор руководства показывает читателю, что объективно необходимо его питомцу, и тогда следовало бы говорить об алетической модальности. Подразумевающееся выполнение читателем-непрофессионалом рекомендаций автора-профессионала, то есть следование мнению авторитета, репрезентирует эпистемическую модальность. Однако делает он это по своему желанию, позволяя оценивать модальность как волюнтаривную. Но затем читатель-хозяин уже требует от своего питомца каких-то действий, что переводит ситуацию в поле побудительности.

Рассмотрение различных категориальных грамматических значений на уровне целостного текста при современном функциональном подходе к изучению грамматического строя языка осуществляется в рамках предложенной А. В. Бондарко (2004) концепции категориальной ситуации. Категориальная ситуация определяется автором как «базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем поле типовая содержательная структура, варианты которой выступают в конкретных высказываниях. КС представляет собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации» (Бондарко, 2004, с. 39). Модальные ситуации являются одной из разновидностей категориальных ситуаций. При этом среди всей совокупности передаваемых высказыванием (в нашем случае – целым текстом) категориальных ситуаций возможно выделение доминирующей и фоновых категориальных ситуаций (Бондарко, 2004, с. 46).

Для изучаемых в нашем исследовании инструктивных текстов такой доминирующей категориальной ситуацией является модальная ситуация необходимости. Структура и характеристики категориальной ситуации необходимости подробно рассмотрены С. Н. Цейтлин (1990). Автор относит модальную ситуацию необходимости к потенциальным и оценочным, поскольку именно с точки зрения субъекта модальной оценки (модального субъекта) некие обстоятельства (основания оценки) требуют реализации нефактической предметной ситуации (объекта оценки). В предметную ситуацию входят субъект предметной ситуации, предписываемое ему действие (в агентивной динамической ситуации) или состояние (в неагентивной каузируемой ситуации), а также волевое начало, благодаря которому реализуется это действие или состояние. Носителем этого волевого начала является субъект волюнтаривности, что позволяет автору считать ситуацию необходимости также волюнтаривной (Цейтлин, 1990, с. 142-143). Тем самым модальная ситуация оказывается полисубъектной.

Структуру ситуации необходимости С. Н. Цейтлин моделирует следующим образом: «S1 (субъект речи, говорящий) сообщает о том, что S2 (субъект модальной оценки) считает необходимым, чтобы S3 (субъект

волюнтаривности) совершил некоторое волевое усилие, в результате которого потенциальная ситуация, имеющая субъектом S4 (субъект-агенса, субъект предметной ситуации), превратилась бы в фактическую» (1990, с. 144). Из предлагаемых автором оснований дальнейшей субкатегоризации ситуаций необходимости полностью нерелевантным для нашего исследования является параметр реализованности/нереализованности действия, связанный с временной локализованностью, поскольку инструктивный текст по своей сути ориентирован только на план будущего. Исходя из самой сути и цели изучаемых текстов рекомендаций по содержанию домашних питомцев, к ним неприменим и дополнительный признак наличия/отсутствия негативного отношения субъекта к своему действию (вынужденность).

Таким образом, в качестве релевантных для нашего исследования мы принимаем такие параметры, как отношения участников ситуации, характер детерминации и степень облигаторности. Объединяя все названные элементы, О. В. Гребнева формулирует следующую модель потенциальной ситуации необходимости: «...субъект речи (S1) сообщает, что субъект модальной оценки (S2), опираясь на детерминирующий/каузирующий фактор (ДФ), оценивает некоторое потенциальное действие как необходимое к исполнению с определенной степенью облигаторности (О). Это потенциальное действие должен реализовать субъект действия (S4) при наличии волевого усилия со стороны субъекта волюнтаривности (S3)» (2004, с. 14-15). Данную трактовку мы берем в качестве основы для анализа изучаемых текстов.

Соотношение перечисленных в общей модели типов субъектов модальной ситуации необходимости и участников конкретных ситуаций, представленных в тексте, может быть весьма разнообразным. В нашем материале адресант представлен специалистом, профессионалом (на интернет-сайтах обобщенно-личным, коллективным), он является источником необходимости, то есть субъект модальной оценки совпадает с субъектом речи (S1 = S2). Данная конфигурация типична для инструктивных текстов.

В качестве адресата в нашем случае выступает обобщенно-личный читатель, обычный человек, хозяин животного. Специфика же заключается в том, что действия читателя направлены в основном на животное, от которого ожидается выполнение определенных действий, или действия хозяина приводят к определенному состоянию данного животного. В связи с этим в исследованных текстах можно выделить две модели типов отношений между участниками модальной ситуации необходимости.

1. В текстовых фрагментах, где речь идет о выборе породы, о создании хозяином условий содержания питомца, об уходе за ним, адресат речи выступает в роли агенса, осуществляющего по указанию говорящего некое действие. Здесь представлена считающаяся наиболее типичной модель, которая характеризуется совпадением субъекта волюнтаривности с субъектом действия (S3 = S4). Высказывания с такой структурой С. Н. Цейтлин (1990, с. 155) признает наиболее близкими к императивным предложениям, например:

“Bei beiden Varianten ist darauf zu achten, in Wuchsrichtung zu bürsten” (Tierheilkunde Pflgetipps. <https://gesundheitsberatung.com/tierheilkunde/pflegetipps>). / «В обоих случаях следует следить за тем, чтобы вычесывать (кошку) по направлению роста шерсти» (здесь и далее перевод автора статьи. – И. Б.).

2. Специфика исследуемых текстов заключается в том, что, в отличие от других видов инструкций, руководств по эксплуатации и пр., в них очень широко представлены ситуации, в которых адресат текста, хозяин, не является агенсом. Когда в тексте речь идет о воспитании и дрессировке животного, сам питомец выполняет предписываемое действие, то есть выступает в качестве субъекта действия (S4). Адресат, читатель является только субъектом волюнтаривности (S3), поскольку лишь благодаря его воздействию реализуется необходимая предметная ситуация, напр.:

“Er (der Hund) muss aber auf der Straße wissen, dass er auf Zuruf zu uns zu kommen hat” (Deutscher, Swarowsky, 1985, S. 5). / «Она (собака) на улице, однако, должна знать, что по зову должна прибежать к нам».

Представляя свою модель ситуации вынужденности, по структуре схожую с моделью С. Н. Цейтлин, Е. И. Беляева (1985) подчеркивает обязательность наличия внутри модальной ситуации детерминирующего фактора, некоей иной ситуации, каузирующей необходимость реализации потенциальной ситуации. В высказывании такие каузаторы могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Природа каузаторов весьма разнообразна: это могут быть как известные говорящему обстоятельства, правила, планы, обычаи, так и его собственные представления, качества и потребности. Однако все эти обстоятельства внутреннего и внешнего характера заставляют модальный субъект оценивать положительный исход ситуации как абсолютно предпочтительный, что ограничивает свободу выбора у субъекта (Беляева, 1985, с. 53). Нам представляется, что основным и специфичным для анализируемых в статье текстов детерминирующим фактором является необходимость в силу полезности предписываемых действий для питомца, то есть значительная часть рекомендаций обуславливается в первую очередь именно его потребностями. С другой стороны, в немалой части рекомендаций учитываются и потребности хозяина, комфортность его сосуществования с другим живым существом. Кроме того, если выйти за рамки эксплицитного выражения модальной ситуации в тексте, представляется возможным дифференцировать детерминирующие факторы в зависимости от типа субъекта. Так, автор в своих рекомендациях ориентируется также и на правила поведения в социуме (в том числе на требования зоозащитников). Хозяин питомца на основании здравого смысла, своего желания/намерения правильно вырастить питомца сознательно воспринимает выполнение рекомендаций как необходимость, то есть берет на себя ответственность за реализацию предметной ситуации. В применении к субъекту-животному актуальна необходимость в силу воздействия чужой воли, а также в силу качеств самого субъекта и согласно его внутренней потребности.

Несмотря на то, что исследуемые тексты характеризуются общей некатегоричностью требований, выделенные типы ситуаций необходимости можно также дифференцировать по степени облигаторности. Реализация

данного параметра зависит в конкретных контекстах от использованных языковых средств, каждое из которых в немецком языке может передавать несколько различных оттенков необходимости (Гребнева, 2004, с. 20).

В проанализированных текстовых фрагментах встречаются все языковые средства, традиционно выделяемые в немецкой грамматике для выражения значения необходимости (Гребнева, 2004, с. 8). Можно, однако, констатировать наличие определенных закономерностей в их употреблении и в выражении тех или иных оттенков необходимости в зависимости от выявленных выше моделей ситуаций.

Наиболее употребительными в исследуемых текстах ожидаемо оказались лексико-грамматические средства, в первую очередь ядерные для поля необходимости модальные глаголы *müssen* (*быть должным, быть вынужденным*) и *sollen* (*быть должным, быть обязанным*) в своем основном значении необходимости, долженствования. Для ситуаций с агенсом-человеком характерно употребление глагола *sollen* в сослагательном наклонении, что свидетельствует об уменьшении облигаторности, даже если речь идет о жизненно важных для благополучия питомца действиях. Во фрагментах с животным в качестве субъекта действия чаще употребляется глагол *müssen* в изъявительном наклонении, который выражает высокую степень облигаторности.

Весьма употребительными также являются модальные прилагательные *empfehlenswert* (*достойно рекомендации*), *ratsam* (*целесообразно, желательно*), *wichtig* (*важно*) и др.

Следует отметить распространенность высказываний, в которых значение необходимости выражается одновременно целым комплексом грамматических и лексических языковых средств, в том числе модальными инфинитивными конструкциями и глаголами определенных семантических классов, напр.:

“Von Anfang an **muss** er (der Hund) wissen, dass er diesen Platz **aufzusuchen hat**, wenn man ihn dazu **auffordert**” (Deutscher, Swarowsky, 1985, S. 20). / «С самого начала он (щенок) **должен** знать, что ему **следует** прийти на это место, если от него этого **требуют**».

“Allerdings **ist es wichtig zu beachten**, dass nicht alle Arten miteinander vergesellschaftet werden können” (Tierkliniknet). / «В любом случае **важно учитывать**, что не все виды можно содержать совместно».

Имена существительные с семантикой необходимости встретились в единичных примерах; также неупотребительным является герундивная конструкция *zu + Partizip I*.

Императивные формы глагола не используются в печатном издании, что можно объяснить уже упомянутой более низкой степенью категоричности исследуемого типа инструктивных текстов. Однако на интернет-сайтах формы повелительного наклонения встречаются регулярно, при этом некоторые употребляют типичное для неформального общения местоимение 2 лица *du* (*ты*), за счет чего неопределенно-личный адресат становится личным, а категоричная семантика императива нивелируется.

Важно отметить широкое употребление в изученных текстах немецкой глагольной формы настоящего времени *Präsens Indikativ* в синтагматическом значении «настоящего предписания», упоминаемого С. Н. Цейтлин (1990, с. 146) среди средств выражения необходимости для русского языка. Тем самым мы можем подтвердить выводы О. В. Гребневой, выявившей данное текстуальное значение этой временной формы глагола для немецкого языка и считающей его характерным для официально-делового стиля: «Немодальные средства приобретают в контексте законодательного документа модальные значения под воздействием семантической доминанты текста, которой является модальность необходимости» (2004, с. 22).

В результате проведенного исследования в рассматриваемом типе инструктивных текстов можно установить корреляцию между моделями категориальной ситуации необходимости, характером детерминации, степенью облигаторности и использованием языковых средств. Во-первых, введение в текст специфического субъекта-животного проявляется в особой структуре моделей категориальной ситуации необходимости. Во-вторых, детерминирующие факторы и степень облигаторности выступают в качестве дифференцирующих признаков для интерпретации актуального значения использованных языковых средств выражения необходимости.

Таким образом, выявленные модели категориальной ситуации необходимости в изученных текстах можно описать следующим образом:

1. Прескриптор-автор, объединяющий роли субъекта речи и субъекта модальной оценки, информирует агенса-адресата, объединяющего роли субъекта волюнтаривности и субъекта действия, о необходимости выполнения определенных действий с достаточно невысокой степенью облигаторности, в качестве основного источника необходимости выступает польза для животного.

2. Прескриптор-автор, объединяющий роли субъекта речи и субъекта модальной оценки, информирует адресата речи, являющегося субъектом волюнтаривности, о необходимости совершения с высокой степенью облигаторности неких действий субъектом-агеном, в качестве которого выступает животное, источником необходимости является воля человека.

Необходимо, однако, отметить, что подобное моделирование категориальных ситуаций проводится исследователями обычно на уровне отдельных высказываний, то есть предлагаемые модели опираются на конкретные предложения. Наш анализ показал, что при выходе на уровень цельного текста конфигурация структуры категориальной ситуации необходимости усложняется, зачастую затрудняя интерпретацию элементов модели.

Так, например, наличие единичных текстовых фрагментов с употреблением местоимения 1 лица множественного числа *wir* (*мы*) в качестве подлежащего (то есть отождествление субъекта речи с агенсом), а также нейтрализация указания на агенса в инфинитивных конструкциях *sein + zu + Infinitiv* требуют, по нашему мнению, отдельного изучения категории агентивности в инструктивных текстах данного типа.

По утверждению И. В. Одиной (2010, с. 43), субъектом волюнтаривности может быть только человек, поскольку волюнтаривность неразрывно связана с понятием «контролируемости человеком» и агентивности.

Однако в исследуемых текстах мы сталкиваемся с неоднозначностью интерпретации данных двух категорий в плане возможности приписывания воли и статуса агенса такому субъекту, как животное.

В некоторой степени спорным также представляется прямое проецирование общей модели с приписыванием статуса модальной оценки исключительно говорящему на всю ситуацию в рамках целого текста. Общая некатегоричность рекомендаций в изученных текстах позволяет предположить возможность того, что читатель – хозяин животного – также является на текстовом уровне субъектом модальной оценки, именно он должен оценить предметную ситуацию как необходимую и выполнить рекомендации.

Заключение

Таким образом, представленный в статье анализ языкового материала позволяет сделать следующие выводы.

Проведенное исследование продемонстрировало, что в немецкоязычных текстах рекомендаций по содержанию и воспитанию животных категориальная ситуация необходимости обладает специфической структурой, обусловленной введением особого типа субъекта действия – животного. При этом на уровне текста происходит усложнение семантики необходимости, что приводит к невозможности однозначного отнесения изученных текстов по модальному значению к одному типу логической модальности.

Наиболее распространенными в исследуемых инструктивных текстах являются две структурные модели категориальной ситуации необходимости, различающиеся типами отношений участников ситуации.

Привлечение в качестве дифференцирующих таких параметров, как детерминирующий фактор и степень облигаторности, позволило выявить определенные закономерности в вариативности употребления лексических, грамматических и контекстуальных средств немецкого языка.

Затронутые в статье спорные вопросы показали, что наряду с доминирующей категорией необходимости в качестве наиболее важных фоновых категорий в анализируемом подтипе инструктивных текстов следует выделить категории агентивности и волюнтаривности, требующие отдельного научного рассмотрения.

Для верификации и возможной текстотипической идентификации выявленных закономерностей весьма перспективным представляется проведение анализа на более широком корпусе текстов. Научно значимым является детальное изучение выявленных проблемных, неоднозначных характеристик категории необходимости, например, категорий волюнтаривности и агентивности в качестве возможных параметров дальнейшей дифференциации типов текста. Интересные результаты, несомненно, даст и проведение сопоставительных исследований.

Источники | References

1. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985.
2. Бирюлин Л. А., Корди Е. Е. Основные типы модальных значений, выделяемых в лингвистической литературе // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
3. Бондарко А. В. Категориальные ситуации (к теории функциональной грамматики) // Вопросы языкознания. 1983. № 2.
4. Бондарко А. В. Категориальные ситуации в функционально-грамматическом описании // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе: сб. статей. М.: Знак, 2004.
5. Гребнева О. В. Модальность необходимости в законодательных текстах Европейского Союза (на материале немецкого и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004.
6. Григорьева О. И. Анализ взаимосвязей в системе модальностей // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2014. № 2.
7. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
8. Караульщикова Ю. В. О типологическом аспекте модальной семантики // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 4 (25).
9. Одинцова И. В. Употребление слов должен и/или надо для выражения категорий необходимости и предположительности в практике преподавания РКИ // Русский язык за рубежом. 2010. № 1.
10. Падучева Е. В. Модальность: материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. 2016. <http://rusgram.ru/Модальность>
11. Троянская Е. С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей: сб. статей. М., 1984.
12. Ханнанова Д. М. Модальные категории долженствования и необходимости в лингвистике: тождественное, различное или включаемое // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. № 22-2.
13. Хороордина О. В. Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4.
14. Цейтлин С. Н. Необходимость // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990.
15. Черноклинов Е. А. Виды модальных значений в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2019. № 5.

Информация об авторах | Author information

Богуславская Ирина Виленовна¹, к. филол. н., доц.

¹ Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

Boguslavskaya Irina Vilenovna¹, PhD

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

¹ iboguslav@herzen.spb.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.01.2024; опубликовано online (published online): 26.02.2024.

Ключевые слова (keywords): модальность необходимости; категориальная ситуация; субъект волеизъявления; субъект действия; инструктивный текст; necessity modality; categorial situation; voluntary subject; action subject; instructional text.